

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2414](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2414)

В. Г. Ерофеева, А. А. Бочавер, Е. М. Цыганова

**НАРРАТИВЫ О НЕЗАВИСИМОСТИ И ВОЛЕВОМ
ФУНКЦИОНИРОВАНИИ: ОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА
К «СТАНОВЯЩЕЙСЯ ВЗРОСЛОСТИ»**

Правильная ссылка на статью:

Ерофеева В. Г., Бочавер А. А., Цыганова Е. М. Нарративы о независимости и волевом функционировании: от подросткового возраста к «становящейся взрослости» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 239—261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2414>.

For citation:

Yerofeyeva V. G., Bochaver A. A., Tsyganova E. M. (2023) Narratives of Independence and Volitional Functioning: From Adolescence to Emerging Adulthood. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 239–261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2414>. (In Russ.)

Получено: 11.04.2023. Принято к публикации: 16.08.2023.

НАРРАТИВЫ О НЕЗАВИСИМОСТИ И ВОЛЕВОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ: ОТ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА К «СТАВЛЯЮЩЕЙСЯ ВЗРОСЛОСТИ»

ЕРОФЕЕВА Виктория Георгиевна — стажер-исследователь Центра исследований современного детства Института образования и департамента психологии, аспирантка департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: verofeeva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1077-6737>

БОЧАВЕР Александра Алексеевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, директор Центра исследований современного детства Института образования, доцент департамента образовательных программ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: abochaver@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>

ЦЫГАНОВА Екатерина Михайловна — стажер-исследователь Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: etsyganova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>

Аннотация. В статье с опорой на психологические теории сепарации-индивидуации и самодетерминации предлагается концептуализация понятия «самостоятельность» как независимости и волевого функционирования. Независимость — это способность действовать без помощи других людей, а волевое функционирование — пове-

NARRATIVES OF INDEPENDENCE AND VOLITIONAL FUNCTIONING: FROM ADOLESCENCE TO EMERGING ADULTHOOD

*Victoria G. YEROFYEVA*¹ — Research Assistant at the Centre for Modern Childhood Studies, Institute of Education and Department of Psychology; Postgraduate Student at the Department of Psychology
E-MAIL: verofeeva@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1077-6737>

*Alexandra A. BOCHAYER*¹ — Cand. Sci. (Psych.), Senior Research Fellow, Director of the Centre for Modern Childhood Studies, Institute of Education; Associate Professor at the Department of Educational Programmes, Institute of Education
E-MAIL: abochaver@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>

*Ekatertina M. TSYGANOVA*¹ — Research Assistant at the Centre for Modern Childhood Studies, Institute of Education
E-MAIL: etsyganova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>

¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. Based on the psychological theories of separation-individuation and self-determination, the article proposes a conceptualization of “autonomy” as independence and volitional functioning. While independence is the ability to act without help of other people, the volitional functioning is behavior in accordance with one’s own values and interests. This

дение в соответствии с собственными ценностями и интересами. Эта теоретическая рамка нова для российского контекста и может использоваться в социальных исследованиях взросления, возрастных переходов и выстраивания жизненных траекторий.

На материале 30 интервью с информантами в возрасте от 11 до 24 лет из мегаполисов, городов-миллионников, крупных и малых городов России в работе изучены представления о самостоятельности, а также практики ее реализации. Подростковый период и период становящейся взрослости были выбраны, потому что в это время появляется много возможностей для развития самостоятельности, но в то же время существует и много ограничений. Для анализа интервью использовался метод нарративного анализа Д. Хайлса, И. Чермака и В. Хрза в варианте кодирования «категории-содержание».

Обнаружено, что представления информантов о самостоятельности практически не различаются: и подростки, и становящиеся взрослые в своих нарративах уделяют больше внимания независимости (поведенческой самостоятельности) на уровнях представлений и действий, реже обсуждая волевое функционирование, что указывает на социальную обусловленность независимости. С возрастом полюс волевого функционирования усиливается, хотя задачи, направленные на развитие независимости, по-прежнему остаются актуальными. У большинства подростков ведущую роль играет независимость, а волевое функционирование только начинает проявляться. В то же время у становящихся взрослых значительную роль в развитии

theoretical framework is new for the Russian context and can be used to study growing up, age transitions, and building a life trajectory in the social sciences.

To study the ideas of autonomy and the practice of its implementation, the authors conducted 30 interviews with informants aged 11 to 24 from megacities, million-plus cities, large and small cities of Russia. Adolescence and emerging adulthood were chosen because there are many opportunities for developing autonomy at this time, but simultaneously there are many limitations. The interviews were processed within the narrative analysis approach by David Hiles, Ivo Čermák, and Vladimír Chrz in its “category-content” coding version.

The study did not reveal any difference in the informants' ideas about autonomy. Both adolescents and emerging adults pay more attention to independence (behavioral autonomy) at the levels of ideas and actions. At the same time, they discuss volitional functioning less often, that indicates the social conditioning of independence. The volitional functioning increases with age, although the tasks aimed at developing independence remain relevant. For most adolescents, independence plays a leading role, and volitional functioning is just beginning to emerge. For emerging adults, socio-demographic factors play a significant role in the development of autonomy; independence and volitional functioning of those who live separately from their parents, moved to another city and/or got married are higher and more interconnected. Volitional functioning prevails among those who live with their parents, and their socialization occurs more gradually in the

самостоятельности играют социально-демографические факторы: у тех из них, кто проживает отдельно от родителей, переехал в другой город и/или вступил в брак, показатели независимости и волевого функционирования более высоки и взаимосвязаны. У тех, кто проживает с родителями, преобладает волевое функционирование, а их социализация происходит более постепенно в условиях помощи семьи в решении различных задач.

Полученные результаты показывают релевантность рамки различения самостоятельности как независимости и волевого функционирования для указанных возрастов и позволяют углубить представления о становлении самостоятельности, выделяя их взаимосвязанное или изолированное развитие в разных социально-психологических ситуациях.

Ключевые слова: самостоятельность, волевое функционирование, независимость, подростковый период, становящаяся взрослость

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00416, <https://rscf.ru/project/22-18-00416/>.

conditions of family assistance in solving various problems.

The results show the relevance of the framework for distinguishing autonomy as independence and volitional functioning for the indicated ages and allow to deepen understanding of the autonomy formation highlighting their interconnected or isolated development in different socio-psychological situations.

Keywords: autonomy, volitional functioning, independence, adolescence, emerging adulthood

Acknowledgments. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 22-18-00416, <https://rscf.ru/project/22-18-00416/>.

В современном мире все больше внимания уделяется самостоятельности как способности эффективно справляться с проблемами и успешно интегрироваться в социальную жизнь. Наиболее чувствительным периодом для ее развития является подростковый возраст [Soenens et al., 2017], хотя сейчас социологи, демографы и психологи по всему миру фиксируют тренд более позднего перехода во взрослую жизнь и решение задач подросткового возраста в годы юности, или иначе — становящейся взрослости [Arnett, 2014; Smith et al., 2017]. Эта тенденция наблюдается и в России: молодые люди не спешат переезжать от родителей, начинать трудовую деятельность, вступать в брак и заводить детей [Митрофанова, 2020; Митрофанова, 2023]. Наступление изменений в социо-демографическом статусе

зависит от самовосприятия себя как взрослого [Žukauskienė et al., 2020], готовности проявлять автономию и нести ответственность [Нартова, Фатехов, 2021].

Новизна этой статьи состоит в том, что мы предлагаем рассматривать самостоятельность как независимость и волевое функционирование с опорой на психологические теории сепарации-индивидуации [Blos, 1967; Hoffman, 1984] и самодетерминации [Ryan, Deci, 2000; Soenens et al., 2007; Soenens et al., 2017], а также возрастной психологии подросткового периода и становящейся взрослости [Soenens et al., 2007; Arnett, 2014] и тестируем этот подход в российском контексте. Исследования самостоятельности проводились социологами, демографами и психологами, однако единая теоретическая рамка, позволяющая объединить достигнутые результаты, так и не была предложена. Между тем она дала бы возможность объединить данные исследований, полученные специалистами разных социальных наук, и проинтерпретировать их с учетом предложенной концептуализации самостоятельности. Так, жизненные деюты в социально-демографической жизни как события-маркеры взрослой жизни (переезды, вступление в брак, получение образования, начало трудовой деятельности) [Митрофанова, 2020; Митрофанова, 2023; Нартова, Фатехов, 2021] и сепарация от родительской семьи [Манукян, 2022; Митрофанова, 2023] относятся к проявлениям независимости; а индивидуальные агентные действия [Mironenko, Sorokin, 2022], стратегии поддержания собственной автономии в период онлайн-обучения [Гордеева, Сычев, 2021] — к волевому функционированию. Также есть исследования, в которых изучаются связи между этими двумя измерениями: например, обнаружено, что психологическая сепарация связана с ценностями и смыслом и способствует развитию целеполагания у студентов [Литвинова, 2020].

Развитие самостоятельности как независимости и волевого функционирования в подростковом возрасте и в период становящейся взрослости

В теории сепарации-индивидуации самостоятельность понимается как независимость от других людей и противопоставляется зависимости, то есть опоре на других, в первую очередь — на родителей. Достижение самостоятельности считается задачей развития, которую нужно решить в подростковом возрасте, когда возникает возможность для расширения границ личной ответственности [Steinberg, Silk, 2002; Darling, Cumsille, Loreto Martínez, 2008]. Изначально предполагалось, что переход к независимости происходит резко: подростки должны научиться самостоятельно справляться со своими проблемами, воспринимать себя как взрослых и не принимать помощь от близких [Blos, 1967; Erikson, 1968; Hoffman, 1984]. Однако дальнейшие исследования показали, что резкий и преждевременный разрыв с родителями приводит к дезадаптации в социальной жизни [Steinberg, Silverberg, 1986], девиантному поведению [Dornbusch et al., 1990], отчуждению [Beyers et al., 2003], неудачным решениям [Smetana, Campione-Barr, Daddis, 2004], отсутствию понимания своей идентичности [Crocetti et al., 2017], а также игнорированию правил и ограничений, установленных в обществе [Zimmer-Gembeck, Collins, 2003; Van Petegem, Vansteenkiste, Beyers, 2013]. Считается, что оптимальные условия для развития самостоятельности возникают, когда подростки сохраняют близкие

отношения с родителями, могут обратиться к ним за помощью и при этом расширять границы своей независимости [Soenens, Vansteenkiste, Beyers, 2019].

В теории самодетерминации самостоятельность рассматривается как волевое функционирование, то есть удовлетворение базовой потребности в автономии, умение следовать своим ценностям и интересам и совершение выбора на основе внутренней мотивации [Van Petegem et al., 2015]. Предполагается, что оно значительно возрастает в позднем подростковом возрасте и усиливается в течение жизни, потому что люди начинают лучше понимать себя [Deci, Ryan, 2000; Ryan, Deci, 2006; Vansteenkiste et al., 2010]. Подросткам следует учиться опираться на собственные мотивы при совершении выбора в разных социальных контекстах, иначе возникает риск переноса всех внешних правил во внутренний план, что приводит к утрате чувства автономии и внешней регуляции поведения [Deci, Ryan, 2000].

Подростковый возраст традиционно рассматривается как период, когда возрастает потребность в независимости [Beyers et al., 2003; Chang et al., 2003] и формируется собственная автономия [Havighurst, 1956; Blos, 1967; Erikson, 1968; Arnett, 2000; Steinberg, Morris, 2001; Zimmer-Gembeck et al., 2006]. Развитие собственной автономии оказывается связанным с достижением статуса взрослого [Kravchenko, 2015]. Как показывают данные социологических и демографических исследований конца прошлого столетия, переход к взрослой жизни в индустриальных обществах затягивается: молодые люди стали дольше учиться в университетах, позже переезжать от своих родителей и реже вступать в брак [Arnett, 1998]. Американский психолог Джеффри Арнетт предложил считать период жизни от 18 до 29 лет становящейся взрослостью — временем, характеризующимся нестабильностью, кризисами, экспериментами, поиском себя, но вместе с тем — оптимизмом и открытостью новому опыту [Arnett, 2014]. При этом пик характерных проявлений этого периода приходится на возраст до 25 лет [ibid.]. У молодежи возникает больше возможностей для формирования независимости, что выражается как в поведенческих изменениях (переезды), так и в социально-эмоциональных (чувство идентичности, самостоятельное принятие решений) [Arnett, 2000; Goossens, 2006; Seiffge-Krenke, 2013].

Дж. Арнетт считает, что основные критерии взрослости — это принятие ответственности за свою жизнь, независимые решения и финансовая самостоятельность [Arnett, 2014]. В отечественных исследованиях в качестве критериев взросления рассматривают способность автономно и независимо действовать [Omelchenko, Nartova, Krupets, 2018]. Несмотря на различия в формулировках, взросление и самостоятельность оказываются связанными в процессах поиска собственной идентичности и принятия на себя социальных ролей в условиях постепенного отделения от родительской семьи и совершения собственных выборов [Sumner, Burrow, Hill, 2015].

Социальные условия влияют на процесс взросления: дети, чьи семьи относятся как минимум к среднему классу, продолжают получать помощь от родителей и не воспринимают себя как взрослых [Arnett, Ramos, Jensen, 2001; Kravchenko, 2015], в то время как малообеспеченные молодые люди с ранних лет берут на себя много социальных обязательств, в результате чего их переход к взрослой жизни

происходит стремительно [Павленко, Якубовская, 2020; Чернова, Шпаковская, 2020; Кравцова, Кузинер, 2022; Katsiaficas, 2017]. Кроме того, юноши и девушки, получающие институциональную поддержку до достижения совершеннолетия, могут оказаться не готовы к взрослой жизни, потому что не привыкли действовать самостоятельно [Чернова, Шпаковская, 2020]. Таким образом, взросление может достигаться с помощью разных траекторий: условия, в которых находятся молодые люди, и степень поддержки семьи влияют на готовность к взрослой жизни и на способность проявлять самостоятельность.

Итак, независимость и волевое функционирование различаются концептуально и имеют разные связи с возрастными особенностями. Изначально предполагалось, что они являются ортогональными конструктами [Ryan, Deci, 2006; Vansteenkiste et al., 2005], однако дальнейшие исследования показали, что они дополняют и усиливают друг друга [Kins et al., 2009; Van Petegem, Vansteenkiste, Beyers, 2013; Soenens et al., 2017]. Например, ситуации самостоятельного принятия решений могут подталкивать подростков обращаться к своей внутренней мотивации [Smetana, Campione-Barr, Daddis, 2004; Soenens et al., 2007; Van Petegem, Vansteenkiste, Beyers, 2013; Fousiani et al., 2014], в то время как отдельное от родителей проживание в период становящейся взрослости предоставляет больше возможностей для совершения самостоятельного выбора [Kins et al., 2009]. Между тем, в условиях «плывущих» границ возрастных норм выполнение задач одного периода продлевается и на следующий за ним, поэтому неизвестно, как эти измерения возникают и как они проявляются у современной молодежи.

Цель и исследовательские вопросы

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать своеобразие представлений о самостоятельности и практик ее воплощения у подростков и молодежи, а также выявить факторы, влияющие на развитие самостоятельности в двух возрастных периодах. В силу отсутствия систематических исследований независимости и волевого функционирования в российском контексте эта работа имеет эксплораторный характер. Мы использовали качественную методологию, чтобы получить большее разнообразие в ответах и заполнить пробел в виде недостатка качественных исследований, проведенных на российской выборке [Нартова, Фатехов, 2021]. Вместо предварительных гипотез мы сформулировали открытые исследовательские вопросы [Silverman, 2021]:

1. Какие представления о самостоятельности есть у подростков и молодежи?
2. В каких действиях она проявляется?
3. Есть ли различия по исследуемым параметрам у представителей двух возрастов?
4. Как развиваются независимость и волевое функционирование у подростков и молодых людей?

Сбор данных, выборка и методология исследования

Выборка была целевой, то есть до начала сбора данных были определены критерии отбора информантов для участия в интервью. Поскольку перед нами стояла задача изучить, как меняется самостоятельность при переходе к взрослости,

для участия отбирались информанты из двух возрастных групп — подростки и становящиеся взрослые. Рекрутинг проводился с помощью «слабых связей» в социальной сети «ВКонтакте», а к поиску информантов привлекались студенты магистерских программ Института образования НИУ ВШЭ из разных городов. Студенты помогали распространять объявление об участии в интервью в Telegram-каналах. Потенциальным участникам (от 16 до 24 лет) и их родителям (для информантов младше 16 лет) предлагалось заполнить форму, в которой были обозначены основные характеристики исследования — тема, сведения об исследовательской команде, контакты организаторов, ориентировочная продолжительность интервью, особенности записи, обращение с полученными материалами, этические аспекты (конфиденциальность, анонимизация результатов перед обсуждениями, необходимость информированного согласия со стороны участников или их родителей, возможность прекратить участие в интервью в любой момент), требования к участникам (пол, возраст, населенный пункт), а также их контакты.

По итогам распространения анкеты был составлен список из 126 потенциальных информантов, среди которых были отобраны те, кто подходил для исследования. В итоге была сформирована сбалансированная выборка по полу (15 мужчин и 15 женщин), возрасту (от 11 до 24 лет) и городам проживания (15 городов России, включая мегаполисы, города-миллионники, крупные и малые города¹). Мы соблюдали условие о разнообразии городов, но список городов оказался случайным и сформировался во время отбора информантов, с которыми проводились интервью. Мы разделили информантов на две группы с учетом возраста — подростки (16 человек в возрасте от 11 до 17 лет) и становящиеся взрослые (14 человек от 18 до 24 лет). Список информантов, чьи цитаты упоминаются в этой статье, можно найти в приложении 2.

Методом сбора данных выступило полуструктурированное нарративное тематическое интервью. На основании современных исследований, представленных в теоретической части статьи, был разработан гайд, включавший три блока вопросов: 1) субъективные представления о конструкте «самостоятельность», 2) субъективные представления о собственной самостоятельности и 3) проявления самостоятельности (см. приложение 1). Интервью проводились онлайн в формате видеоконференций на платформе Skype. Велась аудиозапись, которая затем расшифровывалась.

Исследование проводилось с использованием смешанных методов. На первом этапе для кодирования интервью применялся интегративный нарративный анализ Дэвида Хайлса, Иво Чермака и Владимира Хрза, разработанный в парадигме социального конструктивизма в варианте «категории-содержание» [Hiles, Čermák, Chrz, 2009]. При кодировании мы опирались на теоретические представления о двух типах самостоятельности, выделили категории в текстах интервью, а затем составили итоговую таблицу с вариацией категорий и указанием общего количества их упоминаний. Проводилось пять итераций кодирования, а спорные ситуации обсуждались до достижения согласия между всеми авторами. Затем по каждой теме подсчитывалось общее количество фрагментов, включающих

¹ Москва, Дубна, Тверь, Иркутск, Ижевск, Курск, Шадринск, Сарapul, Ростов-на-Дону, Челябинск, Новороссийск, Истра, Таганрог, Екатеринбург, Рязань.

разные категории, с опорой на теоретическую рамку «Независимость/Волевое функционирование», а полученный корпус текстовых элементов рассматривался как количественные данные, частоты появления двух тем в которых сравнивались между двумя возрастными группами с применением статистики Хи-квадрат. Несмотря на небольшой объем выборки, частотность упоминаний была достаточной для применения статистического теста. Подобный методологический подход был заимствован из психологических исследований, где он используется на первоначальном этапе для изучения новых феноменов и позволяет оценить, в каком направлении исследователям дальше двигаться, чтобы разрабатывать дизайны для изучения конструкта на уровне популяции [Collins, 2021; Cox, McAdams, 2019; Dunlop, Bannon, McAdams, 2015; Patil et al., 2021].

Что понимается под самостоятельностью?

Категории, полученные при анализе темы «Представления о конструкте „самостоятельность“», приведены в таблице 1. Общее количество фрагментов интервью, относящихся к теме «Независимость», составило 120 (из них в нарративах подростков обнаружено 47,5% фрагментов, в нарративах становящихся взрослых — 52,5%), а к теме «Волевое функционирование» — 55 (в нарративах подростков — 47%, становящихся взрослых — 53%). Различия в распространенности тем между группами не являются статистически значимыми. На уровне представлений конструкт «самостоятельность» проявляется по большей мере одинаково: информанты из обеих групп чаще упоминали о самостоятельности как независимости. Несмотря на разные задачи возраста, которые решают одиннадцати- и двадцатилетние информанты, их представления о самостоятельности и ее проявлениях отличаются несущественно:

Быть самостоятельным — это, мне кажется, в первую очередь, конечно, принимать решения собственные, то есть когда это без какого-либо влияния окружающих, ты сам эту цепочку выявил, ну, надо тебе вот... Если какой-то выбор перед тобой стоит, ты задумываешься и сам наиболее благоприятный для себя вариант выбираешь. Самостоятельно, без всякого воздействия окружающих. (И1, 14 лет; независимость)

Мне кажется, что это самостоятельно принимать решения, которые касаются жизни, ну, своей собственной жизни. И, наверное, какая-то независимость от других людей. Например, ты можешь принять помощь, но если там тебе что-то не нравится или ты можешь сам что-то делать, независимо от людей, независимо от их мнения, то это тоже к самостоятельности как-то приравнивается. Что это тоже входит в это понятие. (И2, 23 года; независимость)

В то же время есть и различия, которые стало возможным увидеть благодаря качественному анализу. В теме «Независимость» выделены уникальные категории: у подростков — *самостоятельное обучение*, у становящихся взрослых — *успешность, переезд и брак*. В теме «Волевое функционирование» также обнаружены уникальные категории: у подростков — *узнавание себя и формирование своей*

идентичности, у становящихся взрослых — верность себе и определение своих ценностей:

Самостоятельность — это когда ты можешь сам управлять собой, сам можешь ставить приоритеты, можешь сам выполнять свои задачи, которые нужны именно тебе, не отвлекаться на какие-то другие дела, которые могут мешать. (ИЗ, 13 лет; волевое функционирование)

Я, наверное, с двух сторон для себя бы развернула. С одной стороны, быть самостоятельным — это, наверное, когда ты уже где-то самоопределился с тем, чем ты хочешь заниматься, потому что ты как-то фиксируешься в этой позиции, и понимаешь, что вот оно, твое поле ты сам решаешь для себя в деятельности и немножко отвечаешь за себя. А вторым пластом, безусловно, является, мне кажется, финансовая самостоятельность, потому что нельзя в полной мере сказать: «Я самостоятелен», — но как бы в 4 мне нужно быть дома, потому что иначе мама не даст мне на обед. Это будет как-то странно, наверное. Также, наверное, третьим уровнем самостоятельности может быть и личная [жизнь. — Авт.], в плане того, что я сама решаю, кто входит в мое окружение, кто находится со мной близко, кто чуть-чуть подальше и так далее. То есть я для себя с трех вот таких конфигураций ее разворачиваю. (И4, 22 года; независимость и волевое функционирование)

Таблица 1. Категории, формирующие представления о конструкте «самостоятельность» в темах «Независимость» и «Волевое функционирование» у подростков и становящихся взрослых

Независимость	
Подростки	Становящиеся взрослые
<ul style="list-style-type: none"> • Независимость от других людей • Взрослость • Самостоятельные поступки • Забота о себе • Принятие решений без помощи других людей • Самостоятельность в межличностных отношениях • Бытовая самостоятельность • Финансовая самостоятельность • Самостоятельное проживание • Самостоятельность в обучении 	<ul style="list-style-type: none"> • Независимость от других людей • Взрослость • Самостоятельные поступки • Забота о себе • Принятие решений без помощи других людей • Самостоятельность в межличностных отношениях • Бытовая самостоятельность • Финансовая самостоятельность • Самостоятельное проживание • Переезд в другой город • Создание своей семьи • Успешность
Волевое функционирование	
<ul style="list-style-type: none"> • Ответственность за свою жизнь и свои поступки • Самостоятельный выбор • Самостоятельная постановка и достижение целей • Проживание собственного опыта • Преодоление трудностей • Понимание себя • Умение себя проявлять • Самоконтроль 	<ul style="list-style-type: none"> • Ответственность за свою жизнь и свои поступки • Самостоятельный выбор • Самостоятельная постановка и достижение целей • Проживание собственного опыта • Опора на собственные желания и мысли • Внутренняя мотивация • Компетентность • Формирование своего мировоззрения

Присвоение социальных ролей в разных контекстах в связи с переходом к взрослой жизни приводит к развитию своей идентичности. С одной стороны, молодые люди постепенно осваивают разные среды и встраиваются в них, с другой — стремятся сохранить свою аутентичность и определиться с собственным мировоззрением. Приведенные цитаты показывают достаточно сложный и комплексный характер понимания самостоятельности, который, однако, вполне укладывается в выбранную рамку различения независимости и волевого функционирования, и в то же время не указывает на возрастные различия.

Какие действия считаются самостоятельными?

Категории, полученные при анализе темы «Практики реализации самостоятельности», представлены в таблице 2. Общее количество фрагментов интервью, отнесенных к теме «Независимость», составило 204 (44 % таких фрагментов обнаружены в нарративах подростков, 56 % — в нарративах становящихся взрослых). К теме «Волевое функционирование» были отнесены 120 фрагментов (32 % из них относятся к нарративам подростков, 68 % — становящихся взрослых). Различия в распространенности тем между группами значимы на уровне $p=0.05$. И у подростков, и у становящихся взрослых преобладают категории, относящиеся к теме «Независимость», но у становящихся взрослых этот показатель выше. А в теме «Волевое функционирование» частота категорий у становящихся взрослых выше в два раза:

Посуду мою очень часто за мамой после завтрака, иногда подметаю, мою полы, то есть такое поддержание быта. То есть я не все прямо делаю то, что характерно было бы для меня, но какую-то помощь я несу. Это как бы уже какая-то такая вот достаточно хорошая доля, поскольку мы едим три раза в день, полы мою примерно раз в неделю, у нас бывают прямо очень грязные полы. (И5, 11 лет; независимость)

Я могу решить свои проблемы, могу сходить в поликлинику — очень многие не могут просто. Мои сверстники не любят разговаривать по телефону с незнакомыми людьми, то есть я тоже не очень люблю, просто некомфортно, но я понимаю, что за меня это никто не сделает. Могу сама устраивать себе счастье. Я в первую очередь ориентируюсь на себя, то есть пример с боксом. Мне все девчонки: «Бокс, зачем, зачем тебе бокс?». А я: «Я хочу на бокс, всё». (Смеется). Пошла, нашла, сходила, понравилось, и вот хожу. (И6, 19 лет; независимость и волевое функционирование)

Также обнаружены существенные содержательные различия в описаниях практик: в теме «Независимость» у подростков выделена уникальная категория — *учебная самостоятельность*, а у молодых людей — *самостоятельность в работе, при решении проблем и принятии решений*. В теме «Волевое функционирование» уникальные категории выделены только у становящихся взрослых — это *следование своим интересам, опора на себя и умение себя выразить*:

Я привык быть самоучкой, я сам всегда ищу информацию. И, там, тот же колледж — он дал мне что-то, но, наверное, в меньшей степени, чем я сам смог найти и сам из-

учить. Поэтому именно эта сфера — это прямо то, где я всегда делал все сам, все сам изучал, сам понимал. (И7, 19 лет; волевое функционирование)

Я из двоечника ушел в отличники. В колледже. То есть у меня произошел крайне странный перепад, который никто не понял, ну, и сам я тоже не осознал. В школе у меня, там, физика, химия, всякая-всякая математика — двойки были, я кое-как из них выкарабкался, а сейчас — у меня была повышенная стипендия, награждение от директора колледжа, конкурсы, приглашения. То есть я сделал громадный шаг из всего этого к такому. Наверное, все-таки с этим тоже связана самостоятельность, потому что я делал это только для себя. В школе я учился ради родителей и не стремился особо, а потом я в колледж пришел. Я посмотрел, что от меня требуют, и все, я сказал — ну, надо, мне это интересно, прикольно почему бы и нет? (И8, 18 лет; волевое функционирование)

Таблица 2. Практики реализации самостоятельности (категории) в темах «Независимость» и «Волевое функционирование» у подростков и становящихся взрослых

Независимость	
Подростки	Становящиеся взрослые
<ul style="list-style-type: none"> • Бытовая самостоятельность • Самостоятельные перемещения и поездки • Самостоятельное проживание • Самостоятельность в межличностных отношениях • Умение справляться с неожиданными ситуациями • Эмоциональная саморегуляция • Забота о себе • Учебная самостоятельность 	<ul style="list-style-type: none"> • Бытовая самостоятельность • Самостоятельные перемещения и поездки • Самостоятельное проживание • Самостоятельность в межличностных отношениях • Умение справляться с неожиданными ситуациями • Эмоциональная саморегуляция • Забота о себе • Самостоятельность в работе • Самостоятельное решение проблем • Самостоятельность в принятии решений
Волевое функционирование	
<ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельный выбор • Развитие собственной компетентности • Самостоятельная постановка целей 	<ul style="list-style-type: none"> • Самостоятельный выбор • Развитие собственной компетентности • Самостоятельная постановка целей • Следование своим интересам • Опора на себя и свои ценности • Умение выразить себя

Полученные результаты могут объясняться тем, что в подростковом возрасте основное внимание уделяется развитию независимости, в первую очередь от родителей, в то время как к периоду становящейся взрослости уже сформирован спектр навыков в сфере независимости, который позволяет справляться с повседневными задачами. В то же время в период становящейся взрослости независимость продолжает увеличиваться, несмотря на возросшую способность самостоятельно справляться с задачами в своей жизни, что приводит к постановке вопроса о взаимодействии между измерениями самостоятельности.

Как проявляются независимость и волевое функционирование?

При ответе на этот исследовательский вопрос считалось количество упоминаний, относящихся к «Независимости» и «Волевому функционированию». Каждое

интервью оценивалось с точки зрения частоты упоминаний по каждой теме и соотносилось с жизненными событиями — маркерами перехода. В результате получилось три возможных сценария отношений между двумя измерениями самостоятельности; для каждого информанта определялось подходящее соотношение между конструктами (таблица 3).

У подростков в основном преобладает «Независимость», а у большинства становящихся взрослых «Независимость» и «Волевое функционирование» развиваются равномерно.

Таблица 3. Распространенность сценариев отношений «Независимости» и «Волевого функционирования» в нарративах, % от числа информантов в возрастной группе (по столбцу)

	Подростки (N = 16)	Становящиеся взрослые (N = 14)
Независимость преобладает	63 % (N = 10)	7 % (N = 1)
Волевое функционирование преобладает	12 % (N = 2)	36 % (N = 5)
Независимость и волевое функционирование развиваются равномерно	25 % (N = 4)	57 % (N = 8)

Подростки, у которых преобладает независимость, рассказывали о выполнении бытовых обязанностей, самостоятельных походах в школу и прогулках с друзьями во дворе, выполнении уроков. Эти действия приводят к наращиванию репертуара «Независимости», но ограничиваются выполнением определенных задач и во многом могут считаться проявлениями исполнительности. Подростки, у которых «Независимость» и «Волевое функционирование» развиваются равномерно, говорили о действиях, для выполнения которых требуются оба измерения: выбор секции и ее посещение, профессиональное самоопределение и подготовка к экзаменам по школьным стандартам, приготовление еды и чувство собственной компетентности:

Чтобы поступить в лицей, я разобрала формат эссе по английскому, немного подтянула правила по русскому и занималась математикой на дополнительных занятиях. Я часто вспоминаю об этой ситуации, потому что до этого я была довольна безынициативным человеком. И я, в принципе, была не особо самостоятельна, и, наверное, именно эта ситуация побудила меня как раз-таки быть более самостоятельной. (И9, 15 лет; развитие волевого функционирования)

Я очень самостоятельная, потому что я с детства и учебой сама занималась, и очень часто без родителей куда-то ездила, на соревнования те же самые, и в коллективах адаптировалась быстро. Не сразу, до седьмого класса у меня были проблемы с общением с людьми, потому что у меня была завышена самооценка. (Смеется). (И10, 17 лет; о взаимосвязи независимости и волевого функционирования)

Юноши и девушки, у которых «Независимость» и «Волевое функционирование» развиваются равномерно, упоминали следующие социально-демографические

факторы: отдельное от родителей проживание (8), переезды в другой город (7), покупка собственной квартиры (1), замужество (1). В нарративах этих информантов оба измерения оказывались необходимыми для решения возрастных задач развития:

Мне еще нужно понять много вещей — то, что моя жизнь в моих руках. И это самое главное, что я должен понять. Ну, и, там, по мелочи всякие дела осознать, новое пробовать. Например, я за интернет еще ни разу не платил у себя дома, поэтому пока только буду зарабатывать еще, это все впереди, но даже спустя три года я вполне могу сам с собой существовать, один, и буду себя чувствовать вполне комфортно. (И11, 18 лет; о развитии независимости)

Юноши и девушки, у которых преобладает волевое функционирование, проживают совместно с родителями и получают от них финансовую поддержку, помощь с бытовыми обязанностями и при принятии решений.

И мне кажется, что я буду считать себя взрослой, когда начну самостоятельно зарабатывать деньги и себя обеспечивать. Сейчас, например, мне родители помогают, но я бы хотела в ближайшее время найти работу. Чтобы как бы быть более самостоятельной — ну, я бы даже сказала независимой. (И12, 22 года; о потребности в родительской помощи)

Основные выводы и заключение

Итак, понятие «самостоятельность» в представлении информантов оказывается сложным и многосоставным феноменом, который в то же время не всегда связан с возрастом. Его составляющие — финансовая самодостаточность, бытовая независимость, принятие решений, определение своих целей, ответственность за свою жизнь, отдельное от родителей проживание. С одной стороны, и в подростковом возрасте, и в период становящейся взрослости информанты решают похожие задачи развития — поиск идентичности, совладание с нестабильностью, узнавание себя. С другой стороны, подростки и молодежь погружены в разные социальные контексты (обучение в школе или вузе, совместное/раздельное проживание с родителями, переезды, романтические отношения), во многом влияющие на трансформацию самостоятельности. По всей видимости, эти сходства и различия обуславливают полученные нами результаты.

Практики самостоятельности во многом задаются средами, в которых оказываются взрослеющие люди. Хотя и подростки, и становящиеся взрослые чаще говорили о независимости, репертуар самостоятельных действий у последних гораздо шире. Также у юношей и девушек в значительной степени возрастает волевое функционирование, выражающееся в определении собственных ценностей, формировании мировоззрения и согласованности своих действий с внутренними мотивами. Наши результаты согласуются с другими данными: сначала подростки развивают независимость, но постепенно по ходу взросления двигаются к более высоким уровням интеграции, проявляя больше волевых функций, что выражается в соотнесении проживаемого опыта со своими ценностями, ин-

тересами и предпочтениями [Beyers et al., 2003; Chang et al., 2003; Ryan, Deci, 2017; Soenens et al., 2017].

Наконец, мы хотели понять, какие отношения могут возникать между двумя формами самостоятельности. Наши интервью показывают, что чаще подростки выполняют действия без помощи родителей, что позволяет им расширять независимость. В то же время юноши и девушки равномерно развивают оба вида самостоятельности, в том числе за счет событий-переходов к взрослой жизни — переездов, отдельного от родителей проживания, покупки собственного жилья, замужества. Таким образом, социальная ситуация во многом определяет статус взрослого.

Удалось обнаружить три возможных сценария связей между двумя видами самостоятельности:

1) сначала развивается независимость, а позже на этом фундаменте — волевое функционирование (у большинства подростков);

2) сначала развивается волевое функционирование, а на его основе осваиваются навыки независимого поведения, позволяющие выполнять действия, направленные на выполнение задач в соответствии с собственными интересами и ценностями (у становящихся взрослых, проживающих с родителями);

3) независимость и волевое функционирование развиваются во взаимосвязи, подпитывая друг друга, позволяя достигать поставленных целей (у становящихся взрослых, переехавших в другой город, проживающих отдельно от родителей или вступивших в брак). Например, если родители учат своих детей ориентироваться на внутренние ценности (волевое функционирование), со временем они начинают самостоятельно принимать решения (независимость) [Soenens et al., 2017].

Итак, попытка приложить теоретическую рамку разделения на две формы самостоятельности оказалась удачной. Такое различие релевантно для анализа нарративов российских подростков и молодежи. Оно позволяет получить глубокое и комплексное представление о феномене самостоятельности и привносит новизну в отечественные исследования взросления. Предложенная концептуализация может выполнять интегрирующую функцию, объединяя результаты исследований по теме, полученные специалистами разных дисциплин. Кроме того, она открывает новые возможности для разработки практико-ориентированных проектов.

Полученные результаты могут применяться для разработки мер по развитию и поддержке самостоятельности в разных возрастах (например, при адаптации к переходу в новую учебную организацию, к переезду в общежитие), а также родительской компетентности в сфере детско-родительских отношений и содействия детской самостоятельности. С целью помощи в благополучной социализации подростков и молодежи необходимо создавать условия для балансирования между двумя формами самостоятельности: с одной стороны, слишком активное погружение во взрослую жизнь значительно ускоряет переход, к которому молодые люди оказываются не готовы, с другой — принятие на себя обязательств положительно влияет на ощущение себя взрослым.

Мы полагаем, что дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение разных сред — семьи, школы, вуза, мест работы — с точки зрения возможностей, запросов на развитие и, напротив, ограничений для развития разных

форм самостоятельности; включение разных групп информантов. Перспективным может быть расширение возрастных границ и распространение исследовательских вопросов на зрелых и пожилых людей. Прикладные задачи развития данной проблематики состоят в поиске оптимальных способов поддержки людей в развитии обеих форм самостоятельности и обучении обнаружению внутренних ресурсов и устойчивости для развития самостоятельности в условиях стресса.

Ограничения исследования обусловлены, во-первых, индивидуальными различиями интервьюеров, повлиявшими на сбор и кодирование данных. Частично это было проконтролировано с помощью написания рефлексивных заметок до, в процессе и после сбора интервью. Во-вторых, в свете небольшой выборки результаты исследования не могут быть экстраполированы на национальный уровень. В-третьих, применение выбранной методологии имело разведывательный характер, в связи с чем требуются дальнейшие разработки инструментов для оценки полученных качественных параметров статистическими методами. Наконец, мы не фокусировались на гендерных различиях, которые также могут влиять на представления самостоятельности. Преодоление перечисленных выше ограничений планируется на следующих этапах исследования.

Список литературы (References)

Гордеева Т. О., Сычев О. А. Стратегии самомотивации: качество внутреннего диалога важно для благополучия и академической успешности // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 5. С. 6—16. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260501>.

Gordeeva T. O., Sychev O. A. (2021) Self-Motivation Strategies: The Quality of Internal Dialogue Is Important for Well-Being and Academic Success. *Psychological Science and Education*. Vol. 26. No. 5. P. 6—16. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260501>. (In Russ.)

Кравцова А. Н., Кузинер Е. Н. Быть взрослым и/или уметь им быть: модели взросления ранних миллениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 120—139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>.

Kravtsova A. N., Kuziner E. N. (2022) Being and/or Knowing How to Be an Adult: The Growing Up Patterns of Early Millennials. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 120—139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2141>. (In Russ.)

Литвинова А. В. Психологическая сепарация от родителей как условие развития целеполагания студентов // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 59—71. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120105>.

Litvinova A. V. (2020) Psychological Separation from Parents as a Condition for the Development of Students' Goal-Setting. *Psychological-Educational Studies*. Vol. 12. No. 1. P. 59—71. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120105>. (In Russ.)

Манукян В. Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18—27 лет // Психологическая

наука и образование. 2022. Т. 27. № 3. С. 129—140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>.

Manukyan V. R. (2022) Growing Up of Youth: Separation from Parents, Subjective Adulthood and Psychological Well-being at the Age of 18—27. *Psychological Science and Education*. Vol. 27. No. 3. P. 129—140. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270310>. (In Russ.)

Митрофанова Е. С. (Не)время взрослеть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 4. С. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>.

Mitrofanova E. S. (2020) (No) Time to Grow Up: Changing Ages of Debut Biographical Events in Russia. *Demographic Review*. Vol. 7. No. 4. P. 36—61. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i4.12043>. (In Russ.)

Митрофанова Е. С. Календари и последовательности событий у разных поколений взрослеющих жителей Франции, Эстонии и России // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 1. С. 108—135. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17262>.

Mitrofanova E. S. (2023) Calendars and Sequences of Events During the Transition to Adulthood Among Different Generations in France, Estonia and Russia. *Demographic Review*. Vol. 10. No. 1. P. 108—135. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17262>. (In Russ.)

Нартова Н. А., Фатехов А. М. Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 319—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>.

Nartova N. A., Fatekhov A. M. (2021) The Transition into Adulthood of Russian Millennials: On the Way From Getting an Education to Gaining Responsibility and Losing Optimism? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 319—344. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1832>. (In Russ.)

Павленко Е. С., Якубовская А. А. Интерпретации взросления и формирование образовательных траекторий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 376—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1604>.

Pavlenko E. S., Yakubovskaya A. A. (2020) Interpretations of Adulthood and Formation of Educational Trajectories. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 376—390. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1604>. (In Russ.)

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 94—118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1618>.

Chernova Zh. V., Shpakovskaya L. L. (2020) Institution-Reared Children and Their Transition to Adulthood. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 94—118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1618>. (In Russ.)

Arnett J. J. (1998) Learning to Stand Alone: The Contemporary American Transition to Adulthood in Cultural and Historical Context. *Human Development*. Vol. 41. No. 5—6. P. 295—315. <https://doi.org/10.1159/000022591>.

Arnett J. J. (2000) Emerging Adulthood: A Theory of Development from the Late Teens Through the Twenties. *American Psychologist*. Vol. 55. No. 5. P. 469—480. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>.

Arnett J. J. (2014) *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties*. New York, NY: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001>.

Arnett J. J., Ramos K. D., Jensen L. A. (2001) Ideological Views in Emerging Adulthood: Balancing Autonomy and Community. *Journal of Adult Development*. Vol. 8. No. 2. P. 69—79. <https://doi.org/10.1023/A:1026460917338>.

Beyers J. M., Bates J. E., Pettit G. S., Dodge K. A. (2003) Neighborhood Structure, Parenting Processes, and the Development of Youths' Externalizing Behaviors: A Multi-level Analysis. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 31. No. 1—2. P. 35—53. <https://doi.org/10.1023/A:1023018502759>.

Beyers W., Goossens L., Vansant I., Moors E. (2003) A Structural Model of Autonomy in Middle and Late Adolescence: Connectedness, Separation, Detachment, and Agency. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 32. No. 5. P. 351—365. <https://doi.org/10.1023/A:1024922031510>.

Blos P. (1967) The Second Individuation Process of Adolescence. *The Psychoanalytic Study of the Child*. Vol. 22. No. 1. P. 162—186. <https://doi.org/10.1080/00797308.1967.11822595>.

Chang L., McBride-Chang C., Stewart S. M., Au E. (2003) Life Satisfaction, Self-Concept, and Family Relations in Chinese Adolescents and Children. *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 27. No. 2. P. 182—189. <https://doi.org/10.1080/01650250244000182>.

Collins K. M. (2021) Chi-Square Automatic Interaction Detection Analysis of Qualitative Data. In Onwuegbuzie A. J., Johnson R. B. (eds.) *The Routledge Reviewer's Guide to Mixed Methods Analysis*. New York, NY: Routledge. P. 69—76.

Cox K. S., McAdams D. P. (2019) Mean Level Differences in the Vividness, Meaning, and Coherence of Life Story High and Low Points: How Valenced Life Stories Do and Do Not Differ. *Identity*. Vol. 19. No. 2. P. 128—143. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1604347>.

Crocetti E., Branje S., Rubini M., Koot H. M., Meeus W. (2017) Identity Processes and Parent-Child and Sibling Relationships in Adolescence: A Five-Wave Multi-Informant Longitudinal Study. *Child Development*. Vol. 88. No. 1. P. 210—228. <https://doi.org/10.1111/cdev.12547>.

Darling N., Cumsille P., Loreto Martínez M. (2008) Individual Differences in Adolescents' Beliefs about the Legitimacy of Parental Authority and Their Own Obligation to

Obey: A Longitudinal Investigation. *Child Development*. Vol. 79. No. 4. P. 1103—1118. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2008.01178.x>.

Deci E. L., Ryan R. M. (2000) The “What” and “Why” of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. *Psychological Inquiry*. Vol. 11. No. 4. P. 227—268. https://doi.org/10.1207/S15327965PLI1104_01.

Dornbusch S. M., Ritter Ph. L., Mont-Reynaud R., Chen Z.-Y. (1990) Family Decision Making and Academic Performance in a Diverse High School Population. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 5. No. 2. P. 143—160. <https://doi.org/10.1177/074355489052003>.

Dunlop W. L., Bannon B. L., McAdams D. P. (2017) Studying the Motivated Agent through Time: Personal Goal Development during the Adult Life Span. *Journal of Personality*. Vol. 85. No. 2. P. 207—219. <https://doi.org/10.1111/jopy.12234>.

Erikson E. H. (1968) *Identity: Youth and Crisis*. New York, NY: W. W. Norton Company.

Fousiani K., Van Petegem S., Soenens B., Vansteenkiste M., Chen B. (2014) Does Parental Autonomy Support Relate to Adolescent Autonomy? An In-Depth Examination of a Seemingly Simple Question. *Journal of Adolescent Research*. Vol. 29. No. 3. P. 299—330. <https://doi.org/10.1177/0743558413502536>.

Goossens L. (2006) The Many Faces of Adolescent Autonomy: Parent-Adolescent Conflict, Behavioral Decision-Making, and Emotional Distancing. In: Jackson S., Goossens L. (eds.) *Handbook of Adolescent Development*. New York, NY: Psychology Press. P. 135—153. <https://doi.org/10.4324/9780203969861-8>.

Havighurst R. J. (1956) Research on the Developmental-Task Concept. *The School Review*. Vol. 64. No. 5. P. 215—223. <https://doi.org/10.1086/442319>.

Hiles D., Čermák I., Chrz V. (2009) Narrative Oriented Inquiry: A Dynamic Framework for Good Practice. In: Robinson D., Fisher P., Robinson S.-J., Woodcock P., Yeadon-Lee T. (eds.) *Narrative, Memory and Identities*. Huddersfield: University of Huddersfield. P. 53—65.

Hoffman J. A. (1984) Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents. *Journal of Counseling Psychology*. Vol. 31. No. 2. P. 170—178. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.31.2.170>.

Katsiaficas D. (2017) “I Know I’m an Adult When... I Can Care for Myself and Others”: The Role of Social Responsibilities in Emerging Adulthood for Community College Students. *Emerging Adulthood*. Vol. 5. No. 6. P. 392—405. <https://doi.org/10.1177/2167696817698301>.

Kins E., Beyers W., Soenens B., Vansteenkiste M. (2009) Patterns of Home Leaving and Subjective Well-Being in Emerging Adulthood: The Role of Motivational Processes and Parental Autonomy Support. *Developmental Psychology*. Vol. 45. No. 5. P. 1416—1429. <https://doi.org/10.1037/a0015580>.

Kravchenko Zh. (2015) Transition into Adulthood and Inequalities: The Institutional Perspective. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 13. No. 2. P. 303—316.

Mironenko I. A., Sorokin P. S. (2022) Activity Theory for the De-Structuralized Modernity. *Integrative Psychological and Behavioral Science*. Vol. 56. No. 4. P. 1055—1071. <https://doi.org/10.1007/s12124-020-09587-4>.

Omelchenko E., Nartova N., Krupets Ya. (2018) Escaping Youth: Construction of Age by Two Cohorts of Chronologically Young Russian Women. *Young*. Vol. 26. No. 1. P. 34—50. <https://doi.org/10.1177/1103308816680305>.

Patil S. T., Datar M. C., Shetty J. V., Naphade N. M. (2021) Psychological Consequences and Coping Strategies of Patients Undergoing Treatment for COVID-19 at a Tertiary Care Hospital: A Qualitative Study. *Asian Journal of Social Health and Behavior*. Vol. 4. No. 2. P. 62—68. https://doi.org/10.4103/shb.shb_5_21.

Ryan R. M., Deci E. L. (2000) Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*. Vol. 55. No. 1. P. 68—78. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.55.1.68>.

Ryan R. M., Deci E. L. (2006) Self-Regulation and the Problem of Human Autonomy: Does Psychology Need Choice, Self-Determination, and Will? *Journal of Personality*. Vol. 74. No. 6. P. 1557—1586. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x>.

Ryan R. M., Deci E. L. (2017) *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York, NY: Guilford Press. <https://doi.org/10.1521/978.14625/28806>.

Seiffge-Krenke I. (2013) *Stress, Coping, and Relationships in Adolescence*. New York, NY: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9780203773123>.

Silverman D. (2021) *Doing Qualitative Research*. London: Sage.

Smetana J. G., Campione-Barr N., Daddis C. (2004) Longitudinal Development of Family Decision Making: Defining Healthy Behavioral Autonomy for Middle-Class African American Adolescents. *Child Development*. Vol. 75. No. 5. P. 1418—1434. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2004.00749.x>.

Smith A., Bodell L. P., Holm-Denoma J., Joiner T., Gordon K., Perez M., Keel P. (2017) “I Don’t Want to Grow Up, I’m a [Gen X, Y, Me] Kid”: Increasing Maturity Fears Across the Decades. *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 41. No. 6. P. 655—662. <https://doi.org/10.1177/0165025416654302>.

Soenens B., Vansteenkiste M., Beyers W. (2019) Parenting Adolescents. In: Bornstein M. H. (ed.) *Handbook of Parenting. Vol. 1: Children and Parenting*. New York, NY: Routledge. P. 111—167. <https://doi.org/10.4324/9780429440847-4>.

Soenens B., Vansteenkiste M., Lens W., Luyckx K., Goossens L., Beyers W., Ryan R. M. (2007) Conceptualizing Parental Autonomy Support: Adolescent Perceptions of Promotion of Independence Versus Promotion of Volitional Functioning. *Developmental Psychology*. Vol. 43. No. 3. P. 633—646. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.3.633>.

Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (2017) How to Solve the Conundrum of Adolescent Autonomy? On the Importance of Distinguishing

Between Independence and Volitional Functioning. In: Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (eds.) *Autonomy in Adolescent Development*. New York, NY: Psychology Press. P. 1—32. <https://doi.org/10.4324/9781315636511-1>.

Steinberg L., Morris A. Sh. (2001) Adolescent Development. *Annual Review of Psychology*. Vol. 52. No. 1. P. 83—110. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.83>.

Steinberg L., Silk J. S. (2002) Parenting Adolescents. In: Bornstein M. H. (ed.) *Handbook of Parenting. Vol. 1: Children and Parenting*. New York, NY: Psychology Press. P. 103—133.

Steinberg L., Silverberg S. B. (1986) The Vicissitudes of Autonomy in Early Adolescence. *Child Development*. Vol. 57. No. 4. P. 841—851. <https://doi.org/10.2307/1130361>.

Sumner R., Burrow A. L., Hill P. L. (2015) Identity and Purpose as Predictors of Subjective Well-Being in Emerging Adulthood. *Emerging Adulthood*. Vol. 3. No. 1. P. 46—54. <https://doi.org/10.1177/2167696814532796>.

Van Petegem S., Vansteenkiste M., Beyers W. (2013) The Jingle — Jangle Fallacy in Adolescent Autonomy in the Family: In Search of an Underlying Structure. *Journal of Youth and Adolescence*. Vol. 42. No. 2. P. 994—1014. <https://doi.org/10.1007/s10964-012-9847-7>.

Van Petegem S., Vansteenkiste M., Soenens B., Beyers W., Aelterman N. (2015) Examining the Longitudinal Association Between Oppositional Defiance and Autonomy in Adolescence. *Developmental Psychology*. Vol. 51. No. 1. P. 67—74. <https://doi.org/10.1037/a0038374>.

Vansteenkiste M., Simons J., Lens W., Soenens B., Matos L. (2005) Examining the Motivational Impact of Intrinsic Versus Extrinsic Goal Framing and Autonomy-Supportive Versus Internally Controlling Communication Style on Early Adolescents' Academic Achievement. *Child Development*. Vol. 76. No. 2. P. 483—501. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2005.00858.x>.

Vansteenkiste M., Smeets S., Soenens B., Lens W., Matos L., Deci E. L. (2010) Autonomous and Controlled Regulation of Performance-Approach Goals: Their Relations to Perfectionism and Educational Outcomes. *Motivation and Emotion*. Vol. 34. No. 4. P. 333—353. <https://doi.org/10.1007/s11031-010-9188-3>.

Zimmer-Gembeck M. J., Chipuer H. M., Hanisch M., Creed P. A., McGregor L. (2006) Relationships at School and Stage-Environment Fit as Resources for Adolescent Engagement and Achievement. *Journal of Adolescence*. Vol. 29. No. 6. P. 911—933. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2006.04.008>.

Zimmer-Gembeck M. J., Collins W. A. (2003) Autonomy Development during Adolescence. In: Adams G. R., Berzonsky M. D. (eds.) *Blackwell Handbook of Adolescence*. Malden, MA: Blackwell Publishing. P. 175—204. <https://doi.org/10.1002/9780470756607.ch9>.

Žukauskienė R., Kaniušonytė G., Nelson L. J., Crocetti E., Malinauskienė O., Hihara S., Sugimura K. (2020) Objective and Subjective Markers of Transition to Adulthood in Emerging Adults: Their Mediating Role in Explaining the Link Between Parental Trust and Life Satisfaction. *Journal of Social and Personal Relationships*. Vol. 37. No. 12. P. 3006—3027. <https://doi.org/10.1177/0265407520948621>.

Приложение 1. Гайд интервью

Часть 1. Субъективные представления о конструкте «самостоятельность»

Как Вы думаете, что значит быть самостоятельным?

Как Вы считаете, какого человека можно назвать самостоятельным, а какого — несамостоятельным?

Часть 2. Субъективные представления о собственной самостоятельности

Считаете ли Вы себя самостоятельным(ой) сейчас? В чем это проявляется? Как Вы думаете, почему Вы становились более/менее самостоятельным(ой)?

Нравится ли Вам быть самостоятельным(ой)? Хочется ли Вам быть самостоятельным(ой)?

Стали ли Вы более или менее самостоятельным(ой), когда начали учиться в школе, вузе? В чем именно?

Часть 3. Проявление самостоятельности

Что Вы можете и умеете делать сам(и)?

А в каких ситуациях Вам нужна помощь других?

Приведите, пожалуйста, пример ситуации, в которой Вы действовали самостоятельно и которая Вам особо запомнилась?

А как Вы считаете, Ваши возможности проявления самостоятельности как-то отличаются в зависимости от сфер?

Были ли в Вашей жизни ситуации, когда Вам внезапно пришлось проявить самостоятельность?

Представьте, себя через 10 лет. Как Вы думаете, что Вы сможете делать сами, когда станете еще старше?

Приложение 2. Список информантов

Код информанта/тки	Пол	Возраст (лет)	Место проживания
И1	М	14	Мегаполис
И2	Ж	23	Мегаполис
И3	М	13	Мегаполис
И4	Ж	22	Город-миллионник
И5	М	11	Мегаполис
И6	Ж	19	Город-миллионник
И7	М	19	Город-миллионник
И8	Ж	18	Город-миллионник
И9	Ж	15	Мегаполис
И10	Ж	17	Малый город
И11	М	18	Город-миллионник
И12	Ж	22	Мегаполис